

Кузбасский государственный технический университет
ул. Весенняя, 28, Кемерово, 650000, Россия
E-mail: brs.sait@mail.ru

ТРУДОИСПОЛЬЗОВАНИЕ ЗАКЛЮЧЕННЫХ ИСПРАВИТЕЛЬНО-ТРУДОВЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ В ПРОМЫШЛЕННОСТИ КУЗБАССА В 1941–1943 ГОДЫ

В статье рассматривается производственная деятельность лагерного сектора в промышленности Кузбасса в 1941–1943 гг. Раскрываются причины, специфика и механизмы трудоустройства заключенных в различных отраслях промышленности региона. Показан вклад заключенных в победу на трудовом фронте. Статья написана на основе широкого круга источников, часть которых впервые введена в научный оборот.

Ключевые слова: заключенные, лагподразделения, договора, строительство, продукция, выполнение, шахты.

В настоящее время на основе широкого привлечения документального материала в исторической науке получило большое распространение изучение социальных процессов в маргинальных группах бывшего советского общества.

Известный новосибирский исследователь С. А. Красильников в разработанной типологии общества переходного периода, основываясь на признаке решающей роли государства, выделяет эти маргинальные группы – категории лиц, подвергшихся ограничениям или прямым репрессиям. Под маргинальностью в ее типичной форме им понимается утрата объективной принадлежности к тому или иному классу, сословию [Красильников, 1998. С. 5–6].

К одной из таких маргинальных групп следует отнести и заключенных, трудоустройство которых получило широкое распространение на территории Кузбасса еще в 1930-е гг. в качестве одного из значимых факторов создания промышленной основы региона.

Особую страницу в истории этой маргинальной группы занимает начальный период Великой Отечественной войны, когда Кузбасс еще входил в состав Новосибирской области. В это трудное время местным государственным, партийным и хозяйственным органам совместно с НКВД пришлось решать вопросы, связанные с организацией широкого использования труда заключен-

ных в промышленности региона в условиях возросшего дефицита рабочих кадров в связи с всеобщей мобилизацией военнообязанных мужчин в Красную Армию.

Особенно острую потребность в рабочих кадрах испытывала одна из основных отраслей – угольная. Уже в конце июля 1941 г. руководство Кузнецкого угольного комбината дало распоряжение управляющим трестами немедленно развернуть работы по строительству спецлагерей «упрощенного типа», с расчетом в дальнейшем разместить в них заключенных Сиблага. По всем трестам была разослана схема проекта типового лагпункта, предусматривавшая возведение вблизи ряда шахт в кратчайшие сроки самых необходимых объектов при согласовании с местными органами НКВД¹.

Строительство лагеря на шахте «Байдаевская», дававшей ценные коксующиеся угли, решением СНК СССР от 30 июня 1941 г. было объявлено ударной стройкой оборонного значения. Ход работ ежедневно контролировался руководством комбината. Уже в начале августа 1941 г. Байдаевский лагерь, рассчитанный для размещения 800 заключенных, был построен и передан шахте².

Дальнейшее распространение получила практика заключения ежегодных договоров угольных объединений и шахт с местными органами НКВД. Четвертого августа 1941 г. был заключен очередной договор между Кузнецким угольным комбинатом и Сибла-

¹ ГАКО. Ф. Р-415. Оп. 1. Д. 15. Л. 103.

² Там же. Ф. Р-177. Оп. 8. Д. 3. Л. 267.

гом на поставку рабочей силы для шахт Кузбасса. Аналогичные договора с лагерными подразделениями Сиблага стали заключать угольные тресты и отдельные шахты, такие как «Байдаевская», «Северная» и др. Так, согласно заключенному в 1942 г. договору, трест «Куйбышевуголь» получал для угледобычи на своих шахтах 800 заключенных³. Для них устанавливался 12-часовой рабочий день, причем норма выработки увеличивалась с применением коэффициента 1,3. Однако последний был вскоре изъят из договора по просьбе Сиблага, так как оказался непосильным для заключенных⁴.

Заключение договоров и выделение дополнительной рабочей силы из числа заключенных по многочисленным просьбам предприятий находили соответствующую поддержку в региональном партийном руководстве. Бюро Новосибирского обкома ВКП(б) в июне – августе 1942 г. приняло несколько постановлений об использовании труда заключенных на шахтах Кузбасса. В соответствии с ними в городах Прокопьевске и Кемерово были организованы ИТК для бывших шахтовых работников и дополнительно 2 отделения ИТЛ в городах Ленинске-Кузнецком и Прокопьевске для использования в угольной промышленности труда следственных заключенных тюрьмы № 8⁵.

В соответствии с договорами шахты имели возможность регулярно получать рабочую силу из данного контингента. Так, в июне 1942 г. только на три шахты – «Байдаевская», «Черная гора» и «Северная» дополнительно было направлено 1 300 чел.⁶ Силами заключенных Сиблага также велось форсированное строительство объектов и предприятий оборонного значения на территории трестов. Так, скоростной ударной стройкой было объявлено возведение на территории шахты «Северная» завода для производства и обеспечения шахт взрывчатыми веществами. Строительство завода вел трест «Кемеровопромхимстрой»⁷. Из 720 чел., первоначально возводивших завод № 2, 640 были заключенными лагпункта ОЛПа № 6.

В I квартале 1942 г. на этой стройке уже работало 1 800–1 900 заключенных Сиблага⁸.

В апреле 1943 г. в соответствии с приказом Наркома угольной промышленности СССР на строящиеся шахты Кузбасса из лагерей НКВД было передано 2 600 заключенных – бывших рабочих-горняков и размещено в спецлагерях при шахтах⁹. В это время острейший дефицит кадровых рабочих в угольной промышленности региона частично покрывался использованием труда заключенных.

На некоторых шахтах их удельный вес в составе шахтерских кадров достигал 20 % и более. Так, к 20 декабря 1943 г. на шахтах треста «Прокопьевскуголь» он колебался в пределах от 10 до 46 %. На шахте № 5/6 он составлял 18 % от всей численности рабочих, на шахте № 9 – 21, на шахте № 7 – 10, на шахте «Зиминка» – 24, а на шахте «Тырганские уклоны» достиг 46 %¹⁰. Подобное соотношение наблюдалось и в других угольных трестах, а на шахте «Байдаевская» треста «Куйбышевуголь» на 15 декабря 1942 г. он был равен 40 %. При этом только часть заключенных (около 35 %) владела шахтерскими специальностями, а остальные на подземных работах работали впервые. Высоким в их составе был уровень женщин, достигая на ряде шахт 27 %. В числе заключенных, работавших в шахтах, значились и подростки¹¹.

Для заключенных были отведены специальные участки, изолированные от остальных толстыми решетками и оцепленные усиленным конвоем. Обычно таковых на шахтах были 1–2 участка. Только на шахте «Байдаевская» 5 участков из 8 полностью обслуживалось заключенными Кузнецкого ОЛПа¹². Во избежание побегов спуск в шахту и подъем «на-гора» контингента осуществлялись в специально отведенное время. Вагонетки с углем, добытым заключенными, при выдаче на поверхность охранялись протыкалами специальными металлическими заостренными шупами.

Технический персонал и надзор полностью комплектовался заключенными, вклю-

³ ГАНО. Ф. П-4. Оп. 4с. Д. 150. Л. 309.

⁴ ГАКО. Ф. Р-177. Оп. 8. Д. 41. Л. 216–218.

⁵ ГАНО. Ф. П-4. Оп. 33. Д. 665-6. Л. 80.

⁶ ГАКО. Ф. Р-456. Оп. 4. Д. 12. Л. 74.

⁷ Там же. Ф. П-75. Оп. 1. Д. 97. Л. 9.

⁸ Там же. Ф. Р-210. Оп. 3. Д. 2. Л. 96–97; Д. 37. Л. 80 об.

⁹ Там же. Ф. Р-456. Оп. 4. Д. 15. Л. 520.

¹⁰ Там же. Ф. Р-442. Оп. 1. Д. 5. Л. 54.

¹¹ Там же. Ф. Р-177. Оп. 8. Д. 10. Л. 29; Д. 58. Л. 30–31.

¹² Там же. Ф. П-74. Оп. 6. Д. 59. Л. 30.

чая и начальников участков. Посещение горных работ на этих участках представителями горной инспекции было возможно лишь по специальным пропускам в сопровождении офицера конвоя. Вопросы безопасности труда нередко игнорировались, часто ради повышенной добычи угля рисковали жизнями заключенных. Элементарные инструктажи о правилах работы под землей с рабочими-заключенными не проводились. В условиях частой их переброски это приводило к массовому травматизму, в том числе и с летальным исходом¹³.

Активно использовался труд заключенных на Кузнецком металлургическом комбинате и его горнорудных предприятиях. В 1941 г. около 1 500 чел. ежедневно направлялось на строительство 2-й очереди КМК. В 1942 г. их численность возросла. В соответствии с договорами, заключенными КМК с Апхунским и Кузнецким лаготделениями Сиблага в 1942 г., ежедневно заводу предоставлялись уже 3 350 чел. Так, в соответствии с договором от 25 марта 1942 г. Апхунское отделение Сиблага взяло на себя обязательство ежедневно обеспечивать рудники и строительства горных предприятий КМК рабочей силой в количестве не менее 1 500 чел. В 1942 г. на основных производствах Магнитогорского и Кузнецкого металлургических комбинатов (выплавка чугуна, стали, сортового проката, складские и погрузочные работы) работало 4 300 заключенных¹⁴.

Их руками осуществлялись строительство электростанции и компрессорной, ведение вскрышных работ на Таштагольском руднике¹⁵. Однако здесь использование немногочисленного ослабленного контингента на тяжелых земляных работах было малоэффективным. Производственный план систематически не выполнялся. Падала производительность труда. Вместо 300 тыс. м³ земли на вскрышных работах было снято только 50 тыс. м³. Из-за плохого питания, неудовлетворительных жилищных условий и ежедневной перевозки на расстояние 18 км от рудника люди не справлялись с производственными заданиями.

В этой ситуации потребовалось вмешательство бюро Сталинского ГК ВКП(б). Двадцатого октября 1941 г. оно обратилось с просьбой в Новосибирский ОК ВКП(б) обязать руководство Сиблага перебросить на строительство и эксплуатацию Таштагольского рудника 1 000 трудоспособных заключенных. Была удовлетворена и просьба руководства КМК о выделении дополнительной рабочей силы на Антоновский рудник (г. Анжеро-Судженск) за счет 200 чел., освобождающихся из лагерей Узбекистана¹⁶.

Другой рудник КМК – Темир-Тау обслуживался исключительно заключенными Ахпунского лаготделения, которые работали на доломитовом карьере и участке «Большая гора». Их труд также использовался и на Ариничевском руднике огнеупорной глины¹⁷.

В 1942 г. начался массовый вывоз трудоспособных заключенных по нарядам ГУЛАГа за пределы региона. Только в апреле 1942 г. в Норильлаг убыло 3 000 трудоспособных заключенных, причем 1 300 чел. – из Апхунского отделения¹⁸. В соответствии с Приказом НКВД СССР за № 001559 от 30 июля 1942 г. из Сиблага на строительство Тагильского комбината было отправлено 1 000 чел., имевших строительные специальности¹⁹. В итоге произошло резкое сокращение численности контингента. На 1 ноября 1942 г. на КМК работало 1 423 заключенных (1 125 и 300 соответственно по лаготделениям Сиблага)²⁰.

Поэтому лаготделения уже не смогли обеспечить выполнение условий договоров, заключенных с хозорганами, на поставку рабочей силы. Поступавший взамен контингент, состоявший из инвалидов и ослабленных заключенных, невозможно было использовать на тяжелых горных работах. Так, вместо 500 чел. на рудник Темир-Тау лагерь мог выставить только 200 заключенных. При этом резко упала и производительность труда, поскольку не все люди, выводимые на работу, соответствовали 1-й категории работоспособности. Руководство КМК сетовало на то, что данный рудник со своей стороны всецело выполнял условия договора, обеспечив все здания, занимаемые лагерем,

¹³ Там же. Ф. Р-177. Оп. 8. Д. 58. Л. 30–31; Ф. Р-581. Оп. 3. Д. 14. Л. 548–550.

¹⁴ ГАРФ. Ф. 9414. Оп. 1. Д. 328. Л. 97; НФ ГАКО. Ф. Р-143. Оп. 22. Д. 110. Л. 134.

¹⁵ НФ ГАКО Ф. Р-143. Оп. 22. Д. 110. Л. 134; Д. 258. Л. 105.

¹⁶ Там же. Д. 110. Л. 44; Д. 258. Л. 105.

¹⁷ Там же. Ф. Р-143. Оп. 3. Д. 597. Л. 17.

¹⁸ АИЦУВДКО. Ф. 11. ОИТК. 1943.

¹⁹ Там же. Сиблаг. 1942.

²⁰ ГАНО. Ф. П-4. Оп. 4с. Д. 150. Л. 309.

средствами для проведения текущего ремонта и подготовки их к зиме, затратив на это свыше 200 тыс. р. Оно также отмечало, что помещения лагеря на территории рудника используются как «больница всех лагерей Сиблага». Из 2 160 заключенных на контрагентские работы можно было вывести только 150 чел.²¹

Из-за сокращения вывода рабочей силы на доломитовый карьер не выполнялся план добычи и отгрузки доломита, что ставило под угрозу срыва работы всего завода. Положение усугубилось еще тем обстоятельством, что лагерь по указанным выше причинам отказался выставлять рабочую силу на погрузку железнодорожных вагонов в ночную смену, несмотря на то, что по просьбе лагеря рудником была выделена дополнительная ночная охрана. Систематические простои железнодорожных вагонов по вине Апхунского лаготделения приняли угрожающий характер, рудник нес большие убытки. Кроме того, заключенных часто не выводили на работы по погодным условиям из-за дождя и снегопада²².

О создавшейся ситуации на руднике директор завода информировал начальника ИТЛ НКВД по Новосибирской области и секретаря Новосибирского ОК ВКП(б) М. В. Кулагина, требуя принятия должных мер к руководству лаготделения, нарушавшему выполнение условий договора.

В конце ноября 1942 г. лагпункты Сиблага при КМК по указанию ГУЛАГа были пополнены 1 000 заключенных 1-й категории работоспособности. Но лагерь продолжал испытывать дефицит рабочей силы, особенно на погрузочно-разгрузочных работах. Кроме того, систематический недокомплект охраны в Кузнецком лаготделении привел к тому, что ряд объектов, предназначенных для обслуживания заключенными, был закрыт²³.

Ожидая поступление на завод очередной партии контингента численностью 1 350 чел., выделенной заводу в соответствии с постановлением ГОКО за № 2280с/с от 8 сентября 1942 г., директор завода обратился с просьбой в адрес заместителя наркома внутренних дел С. Н. Круглова о выделении физически здоровых заключенных. При этом

650–700 чел. должны быть из числа расконвоированных для использования их на работах в спеццехах, отдельных участках мартеновских цехов и железнодорожном транспорте. Эта просьба была удовлетворена только частично, поскольку по режимным соображениям расконвоированные не могли быть использованы на работах железнодорожного транспорта²⁴.

Строительство объектов силами заключенных активно применялось и в других отраслях промышленности Кузбасса. В январе 1942 г. началось строительство заключенными жилых бараков лагпункта при Сталинском алюминиевом заводе²⁵. По договору с Сиблагом на Яшкинский цементный завод направлялось 800 заключенных, по 300 чел. было передано Гурьевскому металлургическому заводу и заводу № 605 (г. Киселевск), 350 чел. – тресту «Сталинскпромстрой»²⁶.

Их труд использовался и на строительстве оборонных объектов. На возведение Юргинского завода наркомата вооружения было направлено 500 заключенных, на строительство аэродрома в городе Мариинске – около 1 500 чел.²⁷ С 1943 г. Ахпунское лаготделение в соответствии с договором должно было ежедневно направлять по 900 чел. для работы на Таштагольском лесозаводе (поселок Чугунаш), фактически же выставляло только 600²⁸. В эти годы также активно использовался труд заключенных на Беловском цинковом заводе и Салаирском руднике²⁹. Небольшие их группы (до 55 чел.) трудились на погрузочно-разгрузочных и строительных работах в «Алюминьпродснабе» (г. Сталинск)³⁰.

С началом войны все производственные мощности лаготделений на территории Кузбасса были переведены на нужды фронта. Сиблагу было предложено разработать организационно-технические мероприятия по расширению производства финской стружки, гонта и других кровельных материалов для строительства³¹. Заключенные Тайгинской промышленной ИТК перешли к изго-

²⁴ Там же. Л. 50, 72.

²⁵ Там же. Ф. Р-1. Оп. 1. Д. 293. Л. 249.

²⁶ ГАНО. Ф. П-3. Оп. 34. Д. 151. Л. 296.

²⁷ ГАНО. Ф. П-4. Оп. 33. Д. 503. Л. 94–95.

²⁸ АИЦУВДКО. Ф. 11. Апхунское отделение. 1944.

²⁹ Там же. Ф. 11. ОИТК. 1943.

³⁰ ГАКО. Ф. Р-177. Оп. 8. Д. 10. Л. 29.

³¹ НФ ГАКО. Ф. Р-143. Оп. 22. Д. 10. Л. 78.

²¹ АИЦУВДКО. Ф. 11. ОИТК. 1942–1943.

²² НФ ГАКО. Ф. Р-143. Оп. 22. Д. 110. Л. 134.

²³ Там же. Л. 72.

товлению прикладов к автоматам, лыж, специальной тары для боеприпасов; заключенные Мариинского, Юргинского, Суловского, Антибесского, Ново-Ивановского, Орлово-Розовского отделений Сиблага – лыж. В Мариинских механических мастерских Сиблага был налажен выпуск минометов РМ-50³².

Только за 1941 г. заключенные ИТК № 1 (поселок Яя) изготовили для Красной Армии 1 000 ватных полупальто, 493 тыс. гимнастерок, 480 тыс. х/б шаровар, 51 тыс. ватных телогреек, 2 тыс. пар нательного белья и другой продукции на сумму 27 млн р. При этом сверх плана по швейным изделиям было изготовлено продукции на сумму 32 млн р.³³ За неполных четыре военных года женщины – заключенные Яйской швейной фабрики изготовили 15 405 тыс. двубортных курток, шинелей, телогреек, брюк, ватных шаровар, гимнастерок, нательных рубашек, кальсон, пилок, шапок-ушанок и чехлов для флаг³⁴. В эти годы фабрика, в состав которой входило пять основных цехов (четыре пошивочных и один закройный), параллельно продолжала поставлять свою продукцию в отдел общего снабжения ГУЛАГа, Дальстрою, Наркомату путей сообщения, шила спецодежду для треста «Анжероуголь»³⁵.

Значительные организационные меры, направленные на повышение производительности труда заключенных, были приняты в 1942 – начале 1943 гг., особенно на угольных предприятиях, где активно практиковались контрагентские работы. На ряде шахт усилили руководство, введя постоянный технический надзор за ходом горных работ. Начальниками участков были назначены опытные инженерно-технические работники из числа вольнонаемных лиц. Сиблагу было предложено заменить находящихся в заключении Байдаевского лагеря женщин на физически здоровых мужчин, и в дальнейшем пополнение состава производить только за счет мужчин. Руководство треста при этом настаивало на личном присутствии представителей Кузнецкого лагпункта, чтобы избежать поступления фи-

зически неполноценной и неквалифицированной рабочей силы.

В январе 1943 г. было подписано соглашение о выделении из тюрем и лагпунктов области не менее 300 чел. – квалифицированных горняков в распоряжение треста «Куйбышевуголь»³⁶, на шахтах которого было организовано «трудсоревнование» среди заключенных. За досрочное выполнение майского плана 1943 г. руководство треста премировало большую часть заключенных денежными премиями, нательным бельем, шерстяными и хлопчатобумажными костюмами. Коллективы «передовых» бригад помимо денежных премий получили и табак в расчете по одной пачке на каждого человека. Заключенным, выполнившим норму выработки на 200 %, выдали хлопчатобумажные костюмы и по пачке табака³⁷.

Для создания стимулов в работе на шахте «Байдаевская», согласно официальным данным, на территории зон стали выделять отдельные комнаты, оборудованные постельными принадлежностями и мебелью, организовали дополнительное улучшенное питание. Для заключенных, закрепленных на подготовительных работах, в целях стимулирования ввели систему коллективного материального поощрения. При выполнении бригадой месячного плана подготовительных работ все ее члены получали нательное белье и усиленное питание³⁸.

Созданная еще в предвоенные годы система эксплуатации заключенных на шахтах и предприятиях пока еще справлялась с поставленными перед ней производственными задачами, пополняясь новыми узниками. Однако уже в мае – июне 1943 г. резко сократился производственный фонд лагпунктов, несмотря на выделение дополнительного питания для всех заключенных, занятых на подземных работах. Причиной тому стали изнурительный труд, жесткие условия содержания, отсутствие нормального рациона питания, систематические побои, высокий производственный травматизм. Лагерь уже не могли в кратчайшие сроки своевременно восполнить фонд, произведя замену выбывших физически сильными людьми. На начало марта 1943 г. более 70 %

³² ГАНО. Ф. П-3. Оп. 34. Д. 151. Л. 308.

³³ Там же. Л. 37 об.

³⁴ Бужак В., Летихин С. Ударники в телогрейках // Кузнецкий край. 1992. 26 мая.

³⁵ АИЦУВДКО. Ф. 11. ОИТК. 1943.

³⁶ ГАКО. Ф. П-74. Оп. 6. Д. 59. Л. 30; Ф. Р-456. Оп. 1. Д. 20. Л. 158.

³⁷ Там же. Ф. Р-483. Оп. 1. Д. 45. Л. 196–198.

³⁸ Там же. Л. 105–106.

заклученных были не трудоспособны (Апхунское, Тайгинское, Кемеровское и Новокузнецкое лаготделения). В Тайгинской ИТК на производстве ширпотреба работали заключенные, дошедшие до крайней степени истощения. Многие из них умирали, сидя за работой. Только за 4 месяца 1943 г. в лаготделениях на территории Кузбасса умерло 846 чел. Непосильный труд, полуголодное существование, высокая заболеваемость и отсутствие элементарной медицинской помощи, тяжелые бытовые условия во многом способствовали этому. Так, в одном из кемеровских лагпунктов часть заключенных спала под нарами³⁹.

После создания на территории Кузбасса специализированного сельскохозяйственного лагеря под названием «Сиблаг» в соответствии с приказом НКВД СССР за № 0116 от 4 апреля 1942 г., все оставшиеся промышленные лаготделения прежнего Сиблага были переведены на контрагентские работы и переданы в ведение ОИТК УНКВД по Новосибирской области. Их деятельность сводилась к поставкам рабочей силы предприятиям в соответствии с договорами,

заклученными с хозорганами. Они также с трудом закрывали наряды поставок, испытывая дефицит работоспособного контингента заключенных.

Таким образом, в 1941–1943 гг. в промышленности Кузбасса в условиях дефицита людских ресурсов активно использовался труд заключенных, особенно в угольной, металлургической и горнорудной промышленности в виде контрагентских работ. На выпуск промышленной продукции было перестроено и лагерное производство. Вывоз трудоспособных заключенных за пределы Кузбасса, непосильный труд, режимные условия содержания привели к сокращению трудового потенциала ИТУ Кузбасса в 1943 г.

Список литературы

Красильников С. А. На изломах социальной структуры. Маргиналы в послереволюционном российском обществе (1917 – конец 1930-х годов): Учеб. пособие. Новосибирск, 1998. 91 с.

³⁹ АИЦУВДКО. Ф. 11. ОИТК. 1943.

Материал поступил в редколлегию 20.08.2008

R. S. Bikmetov

THE USED OF LABOR OF PRISONERS IN THE INDUSTRY OF KUZBAS (1941–1943)

In the article considers production activity of sector of camp of prisoners in the industry of Kuzbas in the 1941–1943. The article reveals the reasons, specific features, mechanisms of use of prisoners in main branches of industry of region, show investment of prisoners in victory at the front of labor. The article writes on the basis of broad springs, part of which first put into operation.

Keywords: prisoners, camp departments, agreements, construction, production, execution, mines.